

ФЕСТИВАЛЬ ПОП

ОНИ и другие

Коммерсантъ - 2006
22 апр. - с. 9

В Петербурге начался фестиваль SKIF

В четверг в Петербурге, в Центре современного искусства открылся 10-й, юбилейный SKIF — международный фестиваль Сергея Курехина, созданный вдовой композитора и создателя синтетического действия «Поп-механика» Анастасией Курехиной. Рассказывает МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ.

Центр современного искусства — это на самом деле типовой кинотеатр 1960-х «Прибой» на Васильевском острове. Мистическим по нынешним временам образом он избежал превращения в мебельный магазин или дискотеку и может теперь считаться домом SKIF, который проходит здесь во второй раз, а раньше кочевал по временным пристанищам. Факт, безусловно, радостный, но диалектика — противная штука: любое обретение чего-то оказывается заодно и потерей.

Изначально SKIF был раздавленной во времени и пространстве «Поп-механикой», мультимедийным, не признающим деления на классику и авангард перформансом, почти что музыкальным цирком, сочетавшим несочетаемые арт-элементы. Но цирк этот был по определению бродячим: вообразить стационарную площадку той, курехинской «Поп-механики» немыслимо. Кроме того, «Поп-механика» была суммой не двух, а множества элементов. Но цирк этот был по определению бродячим: вообразить стационарную площадку той, курехинской «Поп-механики» немыслимо. Кроме того, «Поп-механика» была суммой не двух, а множества элементов; смысл рождался из их дадаистского наложения: грубо говоря, на сцене поет Иосиф Кобзон и играет скрипичный дуэт, а за их спиной четверо рокеров невероятно противно настроивают гитары, а под ногами бродят куры и гуси. Тот же эффект наложения SKIF сберег именно потому, что каждый раз ему приходилось импровизированно осваивать уголки, закоулки, фойе то Дворца молодежи, то Мюзик-холла. Теперь зал один, зато на 1200 мест. Плюс фойе, вторая сцена, по совместительству буфет, что концентрации зрительского внимания не способствует.

Таким образом, SKIF приблизился к академическому делению на малую и большую сцены, а свобода выбора из одновременных акций сократилась до минимума. Зато сохранилась уникальная, по мнению музыкального эксперта, корреспондента радиостанции BBC Александра Канна, особенность фестиваля: «Ни на одном таком фестивале в Европе нет столь радикального электронного авангарда. На общем фоне матерый рок-мейнстрим Владимира Рекшана и группы „Санкт-Петербург“ начинает казаться авангардом. Но чисто авангардные фестивали в мире выглядят гораздо академичнее, чем SKIF».

Впрочем, самое радикальное событие SKIF-10 — «Оркестр неизвестных инструментов» (ОНИ), извлеченный из архивов «Поп-механики». В начале 1980-х годов Тимур Новиков, художник и соратник Курехина, со товарищи изощрялся в конструировании инструментов, которые точнее было бы назвать неведомыми зверюшками. Самым громким из них во всех отношениях был «утюгон»: старинные утюги, подвешенные на струнах к перекладине стола с прикрепленным к ней звукозаписывающим устройством, подключающим инструмент к усилителю. В 2001 году Новиков умер, а в 2003 году его конструкторские идеи реанимировали художники и музыканты Сергей (Африка) Бугаев, Сергей Ануфриев и Гермес Зайготт, создав ОНИ.

В «Поп-механике» участвовал и выдающийся литовский саксофонист Витаутас Лабутис, выступивший на открытии в составе Литовского джазового трио вместе с Арвидасом Иоффе и Леоном Шинкаренко. Другой саксофонист-звезда Пит Уэйрихем приехал в Петербург в составе английского проекта «Acoustic Ladyland», название которого откровенно перепевает название альбома Джимми Хендрикса «Electric Ladyland». Играл он то ли постпанк, то ли постджаз, то ли панкджаз: по словам английских критиков, в

их интерпретации короткие музыкальные пьесы звучат по-другому, как яркие панк-песни.

Приехали вполне легендарные мультиинструменталисты, классики авангардного рока Крис Катлер и Фред Фрит. Катлер еще в боевом 1967 году играл в лондонских психоделических клубах, затем вместе с Дэйвом Стюартом основал оркестр рок-композиторов The Ottawa Music Co и сочинил идеологию движения «Рок в оппозиции». Сыграть с ними они пригласили смоленского виолончелиста Влада Макарова, бесстрашно присоединившегося к ним на сцене «Горбушки» еще во время первого приезда Катлера и Фрита в СССР в 1989 году.

Но электронщики действительно представлены на SKIF ярче всего. Москвич Алексей Борисов (группа «Волга») уже свыше десяти лет выступает дуэтом с финном Антоном Никкиля, художником электронного фестиваля Avant: их новая программа основана на концептуально-абсурдистских текстах, дегуманизованном голосе и индустриальном ритме. Итальянец Роберто Пачи Дало, представляющий собою для электроники, сэмплера и кларнета, еще и теоретик электронной музыки, рассуждающий в только что выпущенной им книге о ее связях с постструктуралистской философией Делеза и Гваттари. Идеологически обосновывает свою музыку и турок Серхат Коксал (проект 2/5 BZ). В процессе своих аудиовизуальных перформансов он сражается с господствующими в мире культурными штампами под лозунгом «Нет — экзотике, нет — этническому рынку, нет — туристическому». Что, впрочем (и это специфика именно SKIF), не мешает ему выступать на одной площадке с фолк-группами, культурные стереотипы как раз использующими, например, с бешеной по темпераменту группой петербуржца Андрея Фиги «Сказы леса», несущейся куда глаза глядят по кочкам русской души.